

Ещё один офицер охраны из королевства Лубэй пришёл просить аудиенции у императора, и в сердце правителя пробежала лёгкая тревога. Он догадывался, о чём будет говорить этот офицер с Хао Линем, и потому уже приготовился ко всем возможным поворотам событий.

Шан Чуаньхун, выслушав слова офицера, спокойно спросил:

— Вы уверены, что Чжан Му задержан во Дворе Циньи?

— С момента как господин Чжан прибыл туда прошлой ночью, он не возвращался, и ни одна из сотен элитных солдат, которые его сопровождали, не дала о себе знать.

Шан Чуаньхун кивнул и перевёл взгляд на Хао Линя, который, в свою очередь, посмотрел на него с загадочной улыбкой, уголки губ приподнялись в холодной усмешке.

— Не может ли император оказать мне небольшую услугу?

— Князь Линь шутит. Вы — почётный гость королевства Юньси, и если вам что-то нужно, просто скажите.

Хао Линь встал и, обращаясь к императору с серьёзным выражением лица, произнёс:

— Моя младшая сестра, будучи шаловливой, вчера отправилась с теми солдатами в маленький дворик третьего принца и до сих пор не вернулась. Никаких известий от неё нет, и я не могу не беспокоиться.

Лицо императора изменилось.

— Князь Линь, вы хотите сказать, что принцесса Вэньян тоже во Дворе Циньи?

— Да...

Император нахмурился, и в его сердце закралось беспокойство. Ранее генерал Сяо докладывал, что сотни элитных солдат бесследно исчезли в маленьком дворике третьего принца, а теперь к этому добавилась ещё и принцесса Вэньян. Если бы речь шла только о солдатах, Хао Линь, возможно, не стал бы слишком настаивать, но с принцессой дело принимало совсем другой оборот.

— Если это удобно, пусть великий наставник лично посетит Двор Циньи, чтобы выяснить, что произошло. Или же вы можете вызвать третьего принца в Чертог высшей гармонии, чтобы расспросить его и затем принять решение.

Выслушав Хао Линя, император решил, что вызвать третьего принца в Чертог будет более уместно. Он полагал, что если с этими людьми действительно что-то случилось, то это наверняка связано с нежеланием принца допускать кого-либо в свой дворик. Вспомнив взгляд

третьего принца перед его уходом вчера, император ещё больше убедился, что лучше не вторгаться в его владения без необходимости.

Если третий принц не хочет отдавать Дворец ледяного предела или не желает жениться на принцессе, почему бы ему не отказать прямо? Император не мог понять этого. Он знал, что если третий принц не хотел что-то делать, никто не мог заставить его.

Сунь Е, вернувшись из Долины Знахарей, нёс в руках два жёлтых бумажных пакета с лекарствами, которые он там получил. Он не ожидал, что люди из Долины будут столь сговорчивыми, и уж тем более не думал, что такие лекарства действительно существуют.

Проходя по коридору маленького дворика, Сунь Е заметил Су Жуханя, который тренировался с мечом на заднем дворе. С тех пор как Су Жухань был понижен в должности, он больше не появлялся здесь для тренировок. А теперь он снова здесь — неужели третий принц вернул его?

С лёгким недоумением Сунь Е остановился и бросил взгляд в ту сторону.

— Я здесь временно, — вдруг произнёс Су Жухань, опуская меч и смотря на Сунь Е с бесстрастным выражением лица.

Сунь Е не знал, как Су Жухань догадался о его мыслях, но это был первый раз, когда тот заговорил с ним первым. Будь то из-за перемен в Су Жухане или в самом Сунь Е, он заметил, что больше не испытывает той ревности, что была раньше. Даже если Су Жухань вернёт себе своё положение, Сунь Е не будет слишком расстроен.

Когда же его мысли начали меняться? Сунь Е сам не мог понять. Раньше все его помыслы были направлены на то, как отличиться и привлечь внимание третьего принца. Теперь же у него появились другие заботы, и прежняя цель постепенно отошла на второй план...

Благо это или нет? Сунь Е крепче сжал пакеты и ускорил шаг, направляясь к покоям третьего принца.

Неожиданно, повернув за угол, он столкнулся с самим принцем, который, казалось, уже ждал его здесь. Выражение его лица было таким же холодным, как всегда.

Встретившись взглядом с принцем, Сунь Е вдруг почувствовал себя виноватым. Чувства, которые он испытал при встрече с Су Жуханем, всплыли в его памяти, и он ощутил, что предал третьего принца.

— Что? Лекарства не принёс? — холодно спросил принц.

Сунь Е вздрогнул и быстро ответил:

— Ваше высочество, лекарства принесены. Но знахарь предупредил, что их нельзя принимать в больших количествах, иначе пациент может впасть в долгий сон, подобный кошмару, а в худшем случае сойти с ума...

Принц кивнул, взял пакеты из рук Сунь Е и направился в аптеку.

Му Сюэши, находясь в полубессознательном состоянии, почувствовал, как кто-то разжимает его челюсти. Он инстинктивно сопротивлялся, глаза его были полуоткрыты, и он увидел лицо третьего принца.

Рука принца, держащая чашу с лекарством, на мгновение замерла, и его лицо стало чуть менее холодным. Когда Му Сюэши просыпался, он всегда так щурился, словно ленивый котёнок, которому нужно время, чтобы полностью открыть глаза.

В тот момент принц даже задумался, стоит ли заставлять Му Сюэши выпить это лекарство. Если он будет заботиться о нём, как прежде, возможно, тот постепенно придёт в себя.

Но, увидев холод в глазах Му Сюэши, принц потерял последние остатки жалости. Он не мог терпеть, чтобы этот человек смотрел на него с таким безразличием, даже если это длилось бы всего один день. Он жаждал, чтобы в следующую секунду тот улыбнулся ему и заговорил своими озорными словами.

Густая чёрная жидкость потекла по горлу Му Сюэши, и он уже не обращал внимания на то, что это было. Во рту остался сильный горький привкус, и он невольно сморщился, но тут же почувствовал сладкую мягкую конфету, которую принц заранее приготовил для него.

— Ваше высочество, к вам пришли люди от императора, — раздался голос евнуха Тайяня снаружи.

Принц взглянул на Му Сюэши, который всё ещё не подавал признаков улучшения, его лицо оставалось таким же, как всегда. Принц коснулся его акупунктурной точки, чтобы тот оставался в покое, пока он не вернётся. Возможно, к его возвращению Му Сюэши уже вспомнит всё.

Приказав Сунь Е неотлучно дежурить у покоев, а Су Жуханю патрулировать вокруг дворика, чтобы никто не воспользовался ситуацией, принц, не сменив даже парадного одеяния, вышел из дворика.

Му Сюэши чувствовал, как сон снова овладевает им, и в его сознании мелькали отрывки воспоминаний, словно сны, но такие реальные. Постепенно эти фрагменты становились всё более целостными, лица людей становились чётче, и он, словно в панике, пытался открыть глаза, но не мог вырваться из объятий кошмара.

— Папа, ты не считаешь меня уродливым?

— Нет, мой Сюэши — самый красивый ребёнок в моих глазах.

На зелёной лужайке две фигуры бегали друг за другом, одна — величественная и прекрасная, другая — наивная и радостная. У Му Сюэши была только одна возможность в месяц увидеться с отцом, который, казалось, был всегда занят и большую часть года отсутствовал дома. В его отсутствие Му Сюэши никогда не выходил из дома, хотя и хотел поиграть на улице, но боялся тех, кто мог быть снаружи.

Такой мужчина, сияющий, как звезда, уже с детства мог различать, что красиво, а что нет. И его отец был самым прекрасным человеком в мире. Одна его улыбка могла заставить Му Сюэши терпеливо ждать годами, лишь бы однажды уснуть в его объятиях.

— Папа, зачем ты накладываешь на меня эти вещества, делаю меня таким уродливым? — впервые Му Сюэши не выпил приготовленный отцом отвар и обнаружил, что тот каждый раз изменял его лицо, пока он спал.

Великий наставник Му подвёл сына к деревянной бочке с водой и заставил его посмотреть на своё настоящее лицо. Незнакомое отражение ударило Му Сюэши, как яркий свет, и он, немного постояв, повернулся к отцу и сказал:

— Папа, пожалуйста, скрой это лицо...

Великий наставник Му с болью в сердце обнял сына и прошептал:

— Я хочу, чтобы ты жил обычной жизнью, я не хочу, чтобы ты пошёл по моему пути... Я... Я был слишком эгоистичен...

— Папа, я прошу тебя скрыть его, потому что хочу, чтобы только ты видел моё настоящее лицо.

<http://bllate.org/book/15425/1364690>